

УДК 81'42

НАУЧНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ

Габидуллина А. Р.

Институт иностранных языков ГВУЗ «Донбасский гос. пед. университет»,
Украина

Постановка проблемы и актуальность. Научный лингвистический дискурс (НЛД) в силу своей распространенности не раз становился объектом исследований, тем не менее до сих пор ученые не выработали единого подхода к его изучению.

Целью данной статьи является систематизация представлений об НЛД в лингвистической литературе.

Изложение основного материала. Научный лингвистический дискурс рассматривается лингвистами (Е. А. Баженова, В. А. Иващенко, В. И. Карасик, М. П. Котюрова, С. В. Ракитина, В. Е. Чернявская и др.) как «совокупность всех наличных (и потенциально возможных) текстов, вербализующих знание – результат познавательной деятельности субъектов науки» [20]. По мнению С. В. Ракитиной, научный дискурс представляет «когнитивно-событийное пространство речемышления ученого, идеальное смысловое поле, изменяющееся во времени и пространстве» [17]. Некоторые лингвисты видят в нем «текст, находящийся в ситуации реального общения, текст в процессе своего создания и развития» [13, с. 7]. В. Е. Чернявская рассматривает текст как одну из составляющих в системе научной коммуникации, к которой, опираясь на «фактор адресата», она относит: а) профессиональное общение между экспертами – узкими специалистами в определенной области научного знания по теме этой области; б) коммуникацию между специалистом в широкой области знаний с так называемым «узким специалистом»; в) взаимодействие между ученым-специалистом и неспециалистом;

г) общение между лицами, не имеющими специального образования, на научную тему [20, с. 41]. В статье мы будем руководствоваться следующим рабочим определением: это вербализованная эпистемическая ситуация, характерная для научной сферы общения, взятая во всей совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов и закреплённая в форме текстов (устных и письменных).

Понятие «научный дискурс» близко к понятию «научный функциональный стиль речи». По мнению Н. И. Клушиной, «доминирование термина *дискурс* — яркий показатель смены научной парадигмы в современной лингвистике: от системного подхода к изучению языка (когда язык рассматривается как система систем) к коммуникативному исследованию лингвистических феноменов» [8, с. 26]. В традиционной функциональной стилистике особенности научного функционального стиля рассматриваются в соответствии с ярусами языковой системы (на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровне). Сама же стилистика позиционируется как межуровневая дисциплина, изучающая стилевые и стилистические закономерности целых законченных произведений (текстов). В основу выделения стилей положена функция языка (сообщение) и сфера бытования стиля (экстралингвистическая основа стиля). термин «дискурс» активно используется в современной коммуникативной стилистике, при этом особое внимание уделяется описанию эпистемической ситуации, адресанту-ученому как отправителю послания, его глобальной интенции, прагматическому характеру послания и его перлокутивному эффекту, а также адресату как получателю послания и участнику коммуникации.

Таким образом, функциональный стиль, по мнению Т. Б. Масловой, является самостоятельной единицей членения текстового континуума как объекта

лингвистического анализа. Вместе с тем дискурс как особый модус описания коммуникативной деятельности имеет весомое значение как единица операционного анализа, который детализирует представление о коммуникативной практике. Дискурсивная составляющая позволяет учитывать структуру познавательной ситуации, а также структуру познавательной деятельности и ее результата – научного знания, а также структуру речевого акта с присущими ему признаками взаимодействия коммуникантов. Поэтому, чтобы пояснить существование разных стилей изложения научных знаний, функционально-стилистический анализ научных текстов следует дополнить и углубить за счет дискурсивного анализа с учетом конкретных социальных, психологических особенностей автора как субъекта познавательно-коммуникативной. В зависимости от коммуникативно-прагматических и когнитивных целей рамки дискурса могут быть достаточно гибкими и изменяться в зависимости от исторического периода, сферы человеческой практики, отрасли знаний, типологии текстов и других параметров. Определение дискурсивного корпуса, то есть текстов, которые являются общими по содержанию и тематике, основывается на лингвистической интерпретации. А поскольку дискурс – совокупность тематически объединенных текстов, каждый из которых воспринимается как языковой коррелят определенной социально-культурной практики, можно говорить о существовании не только научного дискурса, а дискурса химии, геологии, энергетики [11, с. 27] и лингвистики.

К настоящему времени изучены функциональные особенности научного текста (И. И. Баранова и др.), выявлен комплекс стилевых средств, создающих специфику речевой организации научного текста (Е. А. Баженова, А. Н. Васильева, М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, Н. В. Кириченко, В. А. Салимовский и

др.), определена роль фактора адресата при создании научного текста (Н. К. Рябцева, Л. В. Славгородская и др.), субъект научной деятельности представлен как экстралингвистический фактор, который определяет специфику научного текста (Н. С. Болотнова, Т. Г. Винокур, С. В. Гричин, Л. М. Лапп, М. П. Котюрова, Р. К. Терешкина, Е. С. Троянская и др.). Охарактеризованы текстовые категории с учетом обуславливающих их экстралингвистических факторов (М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, Л. Р. Дускаева, Т. Н. Плюскина, Т. Б. Иванова, Т. В. Матвеева, Т. Б. Трошева и др.), рассмотрены проблемы его прагматики (И. А. Скрипак, В. Л. Наер, Г. Г. Матвеева, А. И. Комарова, Е. А. Баженова и др.), возможности и способы смысловой сегментации научного текста (О. Ф. Кривнова и др.). Исследователями созданы модели целостного научного текста, определяющие специфику организации языковых единиц дотекстового и текстового уровней (Е.А. Баженова, М.П. Котюрова и др.), а также предприняты попытки определить наличие или отсутствие образности, эмоциональности и экспрессивности в научном тексте (М. Н. Кожина, Е. И. Калмыкова, Е. В. Пучкова, Н. В. Данилевская, С. Д. Зливко и др.). Значительное место отводится анализу коммуникативной гетерогенности научного текста, которая достигается путем использования метатекстовых единиц (О. М. Ильченко, В. Б. Кашкин и др.), реализации в научном тексте разноплановых речевых актов (А. М. Николаев и др.).

Ядром дискурса является научный концепт – единица научной картины мира. Это максимально когнитивно сконцентрированное образование, генеральная совокупность различных терминологических информационных систем, которые представляют стратификационное членение научной сферы знаний, реализующих в процессе научной коммуникации ряд

основных функций: когнитивно-гносеологическую, коммуникативно-прагматическую, деривационно-метаязыковую и другие. Как и научные термины, научный концепт способствует формированию смыслового и когнитивного содержания научного текста. С. В. Ракитина, изучая смыслообразующий потенциал концепта в научном тексте, отмечает, что в нём концепт находится в более близких отношениях с понятием, чем другие мыслительные структуры; отличается «идеальным характером», хотя и является результатом отражения действительности в сознании человека; формируется в процессе накопления информации об объективной действительности и участвует в передаче научной информации [17, с. 199].

Научный концепт многомерен, имеет полевою структуру, состоящую из ядра, приядерной зоны, куда входят основные понятия, раскрывающие суть содержания концепта, и периферии. Структура научного концепта имеет и свои особенности: выделяется специальный слой, содержащий признаки научного видения мира определенным ученым, научным сообществом, научной школой, направлением [9]. Так, макроконцепт «языковая ситуация» включает в себя следующий набор концептов: *этноязыковая ситуация, коммуникативная ситуация, лингвокультурная ситуация, лингвокультурное пространство*. Это концепты первого уровня, каждый из них при дальнейшей смысловой детализации распадается на концепты второго уровня. Например, концепт «этноязыковая ситуация» актуализируется в концептах: «*этническая ситуация*» и «*языковое разнообразие*», «*демографическая мощьность языка*» и «*этнодемографическая мощьность языка*», «*язык мажоритарного этноса*», «*язык миноритарного этноса*», «*эстимационная характеристика этноса*» [14, с. 32].

Каждый аспект эпистемической ситуации по-разному репрезентируется в тексте средствами языка. Языковые номинации могут представлять собой текстовые фрагменты в составе научного дискурса (заголовок, аннотация, предисловие, заключение, библиографический список, оглавление), отдельные слова и словосочетания, которые в соответствии с их функциональной и семантической общностью объединяются в некие субструктуры – субтексты. Е. А. Баженова выделяет восемь субтекстов в зависимости от целеустановки, характера денотата и наличия / отсутствия формальной связи между речевыми единицами, представляющими субтекст (СТ): СТ нового знания и методологический СТ, репрезентирующие собственно информационную сторону текста и эксплицирующие предметное (онтологическое и методологическое) ядро нового знания; СТ старого знания и прецедентный СТ, демонстрирующие когнитивный фон авторской концепции и реализующие преемственность познавательной деятельности; СТ оценки и СТ авторизации, воплощающие рефлексивную, в том числе аксиологическую, деятельность субъекта, связанную с самоконтролем познающей личности и вхождением новой научной информации в общий фонд знания; СТ адресатности и периферийный СТ, обеспечивающие последовательное представление элементов содержания в виде линейного, композиционно упорядоченного, стилистически корректного речевого сообщения [2].

Классификация типов научного дискурса многопланова. Охарактеризуем основные подходы и покажем место НЛД в этой типологии.

1. По методологическому параметру как родовое понятие научный дискурс можно поделить на два вида: априорный (дискурс формальных наук – логики и математики) и апостериорный (дискурс эмпирических наук). Этот параметр позволяет обратить внимание на

различия в способах обоснования, характерных для дискурса *эмпирических наук* (физики, химии, биологии, геодезии, минералогии, астрономии, социологии, культурной антропологии etc.), и дискурса *формальных наук* – с другой. Истинность высказываний *формального дискурса* (логики и математики) устанавливается логико-аналитическими методами в границах теорий, построенных на основе искусственных (символических, или формализованных) языков, в то время как истинность высказываний *эмпирических наук* удостоверяется, в конечном счёте, опытным путем [10]. Научный лингвистический дискурс является апостериорным (эмпирическим) типом научного дискурса.

2. Апостериорный дискурс *по предметному параметру* подразделяют на естественный, технический, социально-гуманитарный виды. Социально-гуманитарный дискурс имеет подвиды:

- философский,
- культурологический,
- религиоведческий,
- лингвистический,
- литературоведческий,
- искусствоведческий,
- исторический,
- психологический,
- этнографический и др.

Каждый из этих видов, в свою очередь, делят либо диверсифицируют по другим основаниям. В диссертации Т. Р. Копыловой научный лингвистический дискурс характеризуется как «последовательность и/или совокупность научных лингвистических текстов, являющихся результатом вербально опосредованной деятельности профессиональной языковой личности в специальной лингвистической сфере» [9, с. 8].

Сложная ситуация с делением имеет место в *междисциплинарном* дискурсе, в котором происходит

«схождение» предметов, методов и знаний различных наук: в социолингвистике – социологии и лингвистики, в психолингвистике – психологии и лингвистики, этнопсихолингвистике – этнографии, психологии и лингвистики и пр. Хорошим примером может послужить медицинский дискурс, в который вплетено впечатляющее многообразие естественно-научного и социально-гуманитарного дискурсов, связанных в единый функциональный узел его предназначением – решением проблем лечения больных и профилактической работы со здоровыми людьми [10].

3. По *семантическому* параметру научный дискурс можно подразделить на *объектный* дискурс и метадискурс. Одним из речевых жанров научного метадискурса выступает дефиниция, имеющая трехчастную структуру. Она состоит из термина, представляющего языковой факт определенной отрасли знаний, связующей части и собственно определения, интерпретирующего языковой факт, представленный термином. Термин является семантическим ядром метатекста. Связующая часть – логический оператор – маркирует акты ментальных действий автора, вводит собственно метатекстовую конструкцию, в которой отражается и фиксируется мыслительный процесс, связанный с познанием предмета или явления, раскрывается физическая сущность или техническая идея понятия, обозначаемого термином. Модель построения метатекста выглядит следующим образом: Семантическое Ядро (СЯ) — Логический Оператор (ЛО) — Собственно Метатекст (МТ) [21]. Дефиниция рассматривается как метатекст, так как в ней объективируются знания о языке посредством самого языка. Рассматриваемый жанр выполняют в тексте определенные функции, которые отражают действия автора, направленные на создание текстового произведения, а именно, функцию введения в тему, функцию раскрытия темы, функцию

дифференциации понятий, функцию аргументации, инструментальную функцию, функцию введения термина в текст и моделирующую функцию [там же].

4. *Проблемный* параметр, по М. Веберу, предполагает следующие основные виды дискурсных актов: *обосновывающий*, отвечающий на вопрос «Истинна ли гипотеза X ?»; *объяснительный*, отвечающий на вопрос «Почему имеет место ситуация a , описываемая высказыванием X ?»; *герменевтический*, отвечающей на вопрос «Какой смысл X вложен в текст Y ?»; *прогностический*, отвечающий на вопрос «Возникновения какой ситуации a следует ожидать при наличии ситуации, описываемой высказыванием X ?»; *квалификационный*, направляемый вопросом «К какому типу (классу) T некоторой систематики K следует отнести данный предмет (ситуацию, процесс) a ?»; *вычислительный*, отвечающий на вопрос «Какой из множества однотипных объектов v_1, v_2, \dots, v_n идентичен искомому объекту a ?» [3].

5. По *темпоральному* параметру Е. А. Кротков предлагает выделять *исторический* дискурс, дискурс *современности* и *футурологический* дискурс. Применительно к объекту нашего исследования, исторический лингвистический дискурс – совокупность научных текстов, в основе которых лежит сравнительно-исторический (исторический) метод.

6. Тексты, в которых материализуется научный дискурс, могут быть первичными и вторичными (Е. Агрикола, Е. Гюлих, В. И. Карасик, Р. Лонгакр, А. Поланьи, Г. Унгехейер).

7. По способу реализации научный лингвистический, как и любой другой, дискурс может быть письменным или устным

8. В зависимости от сферы общения и функционирования научный лингвистический дискурс исследователи подразделяют на такие типы: 1) собственно

научный (научно-теоретический), реализующий исследовательские цели и вербализующий новое научное знание; 2) научно-информационный (информационно-реферативный); 3) научно-оценочный; 4) научно-популярный (научно-публицистический), создаваемый с целью массового распространения, популяризации научных сведений о языке; 5) научно-учебный, создаваемый специально для учебных целей и адресованный будущим специалистам, сосредоточенный на изложении основ наук; 6) научно-разговорный; 7) научно-деловой.

Мы считаем научно-информативный, справочно-энциклопедический, научно-оценочный и научно-деловой типы НД разновидностями собственно научного лингвистического дискурса.

Распространенными реализациями научно-информативного (реферативного) дискурса выступают рефераты, обзоры, аннотации резюме. Языку свойственна стереотипность композиции, максимальная стандартизация языковых средств, обилие штампов и устойчивых оборотов, унификация синтаксических конструкций.

Справочно-энциклопедический дискурс представлен речевыми жанрами *лингвистическая энциклопедия, словарь, справочник*.

Научно-оценочный дискурс оформлен в *рецензиях, отзывах, экспертных заключениях, полемических выступлениях, дискуссиях*.

Н. А. Моргун считает научный сетевой дискурс особым видом научного текста, обладающим определенной спецификой на всех уровнях языка [13]. Он предполагает обсуждение научных вопросов в группах новостей и сетевых научных конференциях. Сетевой дискурс объективно выделяется на основании следующих конститутивных признаков: электронный сигнал как канал общения, виртуальность, дистантность,

опосредованность, высокая степень проницаемости, гипертекст, креолизованность, статусное равноправие участников, "смайлики", комбинация различных типов дискурса, специфическая компьютерная этика.

А. А. Абдулфанова считает, что вариативность научного дискурса выражается в исследовательской парадигме, которую составляют: 1) способ научного видения проблемы; 2) характер лингвистических знаний; 3) особенности ментального пространства, времени и дискурса; 4) специфика метаязыка [1].

Каждый из типов научного дискурса имеет свой набор социолингвистических признаков: цель коммуникации, агенты, хронотоп, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы [6; 7].

Так, собственно-научный дискурс – это клишированная разновидность общения между учеными, которые могут и не быть знакомы лично, но вынуждены взаимодействовать в соответствии с нормами социума, который можно определить как научное сообщество. Собственно научный дискурс выступает в качестве архетипа, а остальные разновидности располагаются на его периферии.

Главной целью, по В. И. Карасику, является процесс вывода знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения – логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений, предельной абстракцией предмета речи.

Когнитивные стратегии собственно-научного дискурса определяются его частными целями: 1) определить проблемную ситуацию и выделить предмет изучения, 2) проанализировать историю вопроса, 3) сформулировать гипотезу, 4) обосновать выбор методов и материала исследования, 5) построить теоретическую модель

предмета изучения, 6) изложить результаты наблюдений и эксперимента, 7) прокомментировать и обсудить результаты исследования, 8) дать экспертную оценку проведенному исследованию, 9) определить область практического приложения полученных результатов [6, с. 330-335]. В качестве собственно коммуникативных стратегий выступают информирующие (интерпретация старых и сообщение новых знаний о мире), оценивающие стратегии, стратегии убеждения и др. «Кроме того, — пишет Т. Н. Хомутова, — коммуникативные стратегии могут быть рассмотрены и с прагматической точки зрения. Так, для коммуникативных стратегий важным является коммуникативная интенция автора, которая диктует прагматический тип стратегий: констатив, директив, квеситив и т. д. Важным в коммуникативном плане является также распределение новой информации, которое зависит от культурной обусловленности стратегии» [19, с. 20].

Среди сложившихся жанров научного дискурса первичными являются монография, диссертация, выступление, доклад, статья, вторичными – автореферат, реферат, тезисы доклада, аннотация, конспективный перевод, рецензия, отзыв и др. В зависимости от задачи создания научного текста, от интенции автора определенный жанр может в дальнейшем уточняться, конкретизироваться. Так, выступление на научном семинаре может быть критическим, полемическим, проблемным, рецензия — положительной или отрицательной, статья — полемической, проблемной, критической, информационной и т. д.

Тематика научного дискурса отличается охватом широкого круга проблем; в этом вопросе принципиально важным является выделение естественнонаучных и гуманитарных областей знания. Гуманитарные науки менее формализованы и обнаруживают сильную зависимость объекта познания от познающего субъекта.

Ценности научного дискурса раскрываются в его ключевых концептах: истина, знания, достижения.

Поскольку научный дискурс характеризуется выраженной высокой степенью интертекстуальности, опора на прецедентные тексты и их концепты для рассматриваемого дискурса является одним из системообразующих признаков. Прецедентными текстами для научного дискурса являются работы классиков науки, известные многим цитаты, названия монографий и статей, прецедентными становятся и иллюстрации, например, лингвистам хорошо известны фразы «Colourless green ideas sleep furiously» и «Flying planes can be dangerous», используемые в работах по генеративной грамматике» [5, с. 14].

Последнюю составляющую любого типа институционального дискурса В. И. Карасик поясняет следующим образом: «Под дискурсивными формулами понимаются своеобразные обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте» [5, с. 15]. Эти формулы объединяют всех представителей научной (политической, педагогической и др.) общественности. Для научного дискурса свойственно стремление к максимальной точности формулировок, что иногда приводит к чрезмерной семантической (терминологической) и синтаксической усложненности текста. Но в то же время «научное общение предполагает спокойную, неторопливую беседу и вдумчивое чтение, и поэтому усложненный текст в данном случае оптимально выполняет основные дискурсивные функции: на максимально точном уровне раскрывает содержание проблемы, делает это содержание недоступным для недостаточно подготовленных читателей (защита текста) и организует адекватный для обсуждения данной проблемы темп речи. Дискурсивные формулы конкретизируются в клише, например, в жанре рецензий: «Высказанные замечания, разумеется, не ставят под сомнение высокую

оценку выполненной работы». Коммуникативные клише в рамках институционального дискурса являются своеобразными ключами для понимания всей системы отношений в соответствующем институте» [там же, с. 15].

Целью научно-популярного лингвистического дискурса (НПАД) является «массовое распространение и популяризация определенных научных сведений. Научно-популярный тип текста отличается от остальных по своим целям, содержательному наполнению, характеру адресата, к которому они обращены» [20, с. 36]. Основная интенция адресанта научно-популярного дискурса - передать адаптированные научные факты адресату, научить его пользоваться этими знаниями и дать возможность критически оценить ту или иную научную точку зрения, косвенно склоняя его к своему видению научной проблемы. Адресант научно-популярного дискурса находится в приоритетной позиции по отношению к адресату. Он стремится донести до неподготовленного читателя научные факты, упрощая и объясняя терминологию, делая ее доступной для данного круга слушателей. Например, И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь в «Занимательной стилистике» так толкуют значение термина омоним: *«Нес медведь, шагая к рынку, На продажу меду крынку. Вдруг на мышку – вот напасть – Осы вздумали напасть! Мышка с армией осиной Дрался вырванной осиной. Мог ли в ярость он не впасть, Если осы лезли в пасть, Жалили куда попало, Им за это и попало. Интересные рифмы, не правда ли? Они составлены из слов, одинаковых по звучанию, но различных по значению. Такие рифмы называются омонимическими, а слова, совпавшие в произношении и написании, но имеющие разные значения, — омонимами»* [4, с. 21–22].

В процессе вербального взаимодействия адресант реализует четыре коммуникативных стратегии: информационно-аргументирующую, манипулятивно-консолидирующую, экспрессивно-апеллятивную и

контрольно-оценочную, которые реализуются посредством использования коммуникативно-речевых тактик на уровне тактических ходов в нарративной или диалоговой форме [15, с. 4]. В основе информационно-аргументирующей стратегии лежат научные факты и знания адресата по той или иной научной проблеме. В НПАД она реализуется посредством использования адресантом терминологического аппарата, научных теорий и гипотез, открытий и изобретений ученых. Основная цель манипулятивно-консолидирующей стратегии – вызвать желаемые изменения в широком экстракоммуникативном контексте ситуации. Эта стратегия может быть реализована в виде четырех коммуникативно-речевых тактик: подчинение, контроль над инициативой, контроль над темой, контроль над деятельностью. М. В. Панов, автор книги «Занимательная орфография», пишет: *«В. А. Богородицкий спорил с теми, кто считал, что морфемы – искусственная выдумка, что они есть в уме языковедов, а другим они ни к чему. Нет, доказывал он, морфемы – реальность самого языка, и каждый с ними считается и держит их в уме ... В. А. Богородицкий заключает: «Действительное существование в языке морфологических частей доказывается появлением этих частей в новых условиях»»* [16, с. 32-33]. В данном случае это не только В. А. Богородицкий оспаривает мнение ученых, а сам автор высказывает свою точку зрения, давая понять читателям, что эта теория и является правильной. Таким образом, адресант манипулирует адресатом «заставляя» его принимать это утверждение как единственно верное и критически относится к другим мнениям ученых.

Интенция автора при реализации экспрессивно-апеллятивной стратегии – выразить свои чувства, эмоции, оценки, предпочтения, настроения в отношении речевых проявлений адресата и коммуникативной ситуации в целом. Диалоги в рамках экспрессивно-апеллятивной

стратегии демонстрируют регулярный характер модальных реакций. В фокусе этих реакций находятся не факты или знания говорящих, как в информационно-аргументирующем диалоге, а их мнения, интенции, мотивы, планы, личностные предпочтения.

Адресант в научно-популярном дискурсе не только излагает научные факты, но и дает свою оценку тем или иным научным утверждениям. Например, М. В. Панов так критикует убеждение известного ученого М. Н. Петерсона: «М. Н. Петерсон был **ярким** ученым, многие его труды **оказали значительное влияние** на отечественное языкознание. И в теории письма он сделал **много ценного и нужного**. Но его убеждение, что хороша только звуковая орфография, было **ошибочным**. А другие ученые считали, что задача нашего письма – передавать морфему в ее неизменном виде. Как мы видели, это тоже **неубедительная теория**» [16, с. 41].

Реализация контрольно-оценочной стратегии в НПАД выражается с помощью определенных вопросов и заданий, которые часто выносятся на самоконтроль самого адресата. Например, А. Т. Григорян в книге «Язык мой – друг мой» чередует небольшие фрагменты теоретического материала с практическими заданиями. Так, после главы «Язык. Русский язык» следуют вопросы и задания: прочитать текст и ответить на вопросы; объяснить смысл фразы; определить в каких значениях употреблено слово; определить значение слова; найти в тексте слова-сорняки и т. д.

Автор изначально ориентирует свои убеждения и высказывания на определенного читателя, учитывая его возраст, социальный статус, фоновые знания, часто вступая в диалог с адресатом: обращаясь к нему, задавая ему вопросы, побуждая его к определенным действиям: «Может быть, есть такая теория, которая это объясняет? Снова пустимся в путь. А вдруг найдем такую теорию?» [16, с. 42].

Учебно-научный лингвистический дискурс имеет свои разновидности: научно-педагогический (школьный), научно-академический (университетский), научно-методический и др. Рассмотрим более подробно академическую разновидность.

Научно-академический дискурс (далее — НАД) рассматривается как процесс и результат коммуникативного взаимодействия в сфере высшего образования с целью передачи профессиональных знаний, формирования методологических основ осмысления фактов действительности и подготовки специалистов высшей квалификации, а также особый тип интерперсонального взаимодействия адресанта и адресата, в котором адресант целенаправленно влияет на когнитивную сферу адресата с целью формирования у последнего основ системы профессиональных знаний и профессионального мышления [22]. В устном НАД агентами выступают преподаватели, которые передают знания в процессе обучения и часто проводят собственные научные исследования, а клиентами — студенты, которые получают и усваивают новые знания по той или иной дисциплине. Характерной особенностью является статусная и ролевая асимметрия его участников, поскольку статус преподавателя (лектора, руководителя семинара) как квалифицированного специалиста на когнитивном уровне, то есть по уровню знаний, который к тому же руководит коммуникацией, всегда доминирует над статусом студента. В письменном НАД адресат является одной из инвариантных составляющих, ведь это может быть как студент, так и преподаватель, коллега, поэтому асимметричность отношений реализуется в системе автор (ученый) — читатель (студент) и автор (ученый) — читатель (ученый). Во втором случае социальные статусы коммуникантов одинаковы, но ролевые отношения остаются асимметричными, учитывая высшую коммуникативную роль автора учебника,

который контролирует речевое взаимодействие на всех этапах ее развертывания (тематический, прагматичный, структурный параметры дискурса) и определенным образом влияет на адресата.

Хронотопом НАД является высшее учебное заведение, университет, а именно аудитории, лаборатории, кабинеты, конференц-залы для проведения лекций, семинаров, а также библиотеки для самостоятельной работы студентов и специально отведенное время для общения такого вида, согласно академического календаря и расписания.

Основная цель НАД заключается в передаче профессиональных знаний, формировании методологических основ мышления в профессиональной сфере и подготовке специалистов высшей квалификации.

Ценностями НАД являются знания, которые передаются преподавателями и усваиваются студентами в высших учебных заведениях. Передача и усвоение знаний происходят в учебном процессе, поэтому обучение также можно отнести к ценностям НАД.

Реализации основной цели НАД — передачи профессиональных знаний — подчинены стратегии и тактики его построения. В связи со спецификой сферы коммуникации выделяются две основные коммуникативные стратегии НАД: информативная и регулятивная. Стратегия информирования охватывает совокупность речевых действий коммуниканта, направленных на представление информации объективного характера и реализуется через тактику констатации, ориентированную на сообщение новой информации о том или ином объекте или явлении, тактику конкретизации фактов, которая заключается в переходе от абстрактно-го знания к более конкретному путем предоставления примеров, тактику обоснования, которая используется при объяснении терминов или толковании определенных явлений, тактику обобщения,

направленную на подведение итогов после предоставления новой для адресата информации. Стратегия регулирования поведения предполагает определенное влияние на адресата с целью изменения его поведения.

НАД представлен устным и письменным разновидностями, каждому из которых присуще определенное жанровое многообразие. Жанры устного НАД соответствуют конкретным формам общения между преподавателем и студентами. Это аудиторные и внеаудиторные занятия. Аудиторные занятия проводятся в соответствии с учебной программой университета. К ним относят лекцию, занятия-опрос, лабораторное занятие, семинар и студенческую презентацию. К внеаудиторным занятиям принадлежат коллоквиум, семинар исследовательских групп и консультация с преподавателем или руководителем. Среди письменных жанров НАД выделяют учебник (электронный учебник), учебное пособие (электронное пособие), хрестоматия, учебный справочник, методическая разработка, методические рекомендации (указания) и др.

Тематика НАД охватывает широкий круг вопросов, связанных с языкознанием. Особенность НАД заключается в том, что материал дискурса частично совпадает с прецедентными текстами. Однако прецедентные тексты не ограничиваются только учебниками и учебными пособиями. К ним следует отнести также и научные труды по лингвистике и уставы высших учебных заведений. Под дискурсивными формулами понимают языковые средства разных уровней (лексического, морфологического, синтаксического) характерные для определенного социального института [12, с. 18], ведь именно в таких формулах и отражается специфика той сферы, в которой происходит общение.

От научно-педагогического дискурса НАД отличается направленностью не только на формирование личности,

но и прежде всего – на формирование профессионального мировоззрения, освоение студентами концептуальных основ и методологии интерпретации действительности в определенной области науки или практической деятельности, привлечение студентов к основам научных исследований. Кроме того, преподаватели университетов не только обучают студентов, но и занимаются научными исследованиями, привлекая к ним студентов, что часто является необходимым условием работы в таком заведении. Особого внимания заслуживает и характер отношений между коммуникантами в педагогическом дискурсе, который реализуется в нескольких вариантах:

- 1) учитель/преподаватель — ученик/студент;
- 2) учитель/преподаватель — учитель/преподаватель
- 3) учитель/преподаватель — родители учеников.

В первом случае, отношения асимметричны, а во втором и третьем – симметричны. В НАД существуют отношения только между преподавателем или автором учебника и студентом или читателем, асимметричные по характеру.

Научно-методический дискурс - это клишированная (обеспеченная единым терминологическим аппаратом) разновидность общения между людьми разных возрастов и национальностей, но одной профессии (корпорации) в соответствии с законами и на языке данной корпорации [18].

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Изучение научного лингвистического дискурса представляется нам перспективным. Исследованы в основном функционально-стилистические характеристики этого лингвистического феномена. В первую очередь это касается собственно научного дискурса. Коммуникативно-прагматические особенности разновидностей НАД исследованы пока недостаточно, что и определяет актуальность настоящей темы.

Литература

1. Абдулфанова А. А. Научный дискурс о тексте / А. А. Абдулфанова // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: сб. науч. тр. / Под ред. Л.А. Манерко. - Рязань, 2002. - С. 119–124.
2. Баженова Е.А. Научный текст как система субтекстов: дисс. ...доктора филол. наук, спец. 10.02.01 – русский язык / Елена Александровна Баженова. – Екатеринбург, 2001. – 336 с.
3. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. - М.: Прогресс, 1990. - С.345-415.
4. Голуб И. Б. Занимательная стилистика / И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь. — М. : Просвещение, 1988. — 207 с.
5. Карасик В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 200 – С. 5-20
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность. концепты, дискурс: монография / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. Карасик В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик // Тверской лингвистический меридиан: сб. статей. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2007. – С. 57-68
8. Клушина Н. И. От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике / Н. И. Клушина // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 9. – Воронеж, 2011. – С. 26-33. - Режим доступа к журналу: <http://www.philology.ru/linguistics2/klushina-11.htm>
9. Копылова Т. Р. Языковая репрезентация научного концепта «коммуникация» в специализированном научном лингвистическом дискурсе / Татьяна Рудольфовна Копылова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук; спец. 10.02.19 – теория языка. – Ижевск, 2007. – 20 с.
10. Кротков Е. А. Философско-методологический анализ научного дискурса / Е. А. Кротков // Современный дискурс-анализ: научный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа к журналу: <http://discourseanalysis.org/ada13/st87.shtml>
11. Маслова Т. Б. Мова науки у вимірах функціонального стилю та дискурсу / Т.Б. Маслова // Англістика та америністика. Вип. 11 – 2014. – С. 22-27
12. Михальская А. К. Педагогическая риторика / А. К. Михальская // Речевое общение: специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т.; под. ред. А.П. Сковородникова. Вып. 8–9 (16–17). Красноярск, 2006. С. 170–173.
13. Моргун Н. Л. Научный сетевой дискурс как тип текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук, спец. 10.02.01 – русский язык / Н. Л. Моргун. – Тюмень, 2002. – 20 с.
14. Огдонова Ц. Ц. Языковая ситуация как научный концепт и ядро формирования научного дискурса / Ц. Ц. Огдонова // Вестник ЧитГУ. – 2010. - №6 (63). – С. 28-33
15. Олешков М. Ю. Системное моделирование институционального дискурса (на материале устных дидактических текстов) : автореф. дис. ... доктора филол. н., спец. 10.02.01 – русский язык / М. Ю. Олешков. — Нижний Тагил, 2007. — 34 с.
16. Панов М. В. Занимательная орфография / М. В. Панов. — М. : Просвещение, 1984. — 159 с.
17. Ракитина С. В. Научный текст: когнитивно-дискурсивные аспекты / С. В. Ракитина.- Волгоград: Перемена, 2006. - 277 с.

18. Филоненко Т. А. Научно-методический дискурс: (на материале англоязычных профессионально ориентированных текстов): учеб. пособие / Т. А. Филоненко. – Самара, СамГТУ, 2009. – 150 с.
19. Хомутова Т. Н. Стратегии научного дискурса: интегральный подход / Т. Н. Хомутова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». Т. 12. – 2015. - №3. - С. 15-22
20. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: учебное пособие для вузов / В. Е. Чернявская. 5-е изд. стереотип. - М.: КомКнига, 2009. - 128 с.
21. Шилова Е. В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук, спец. 10. 02. 20 / Е. В. Шилова. – Екатеринбург, 2005. - 24 с.
22. Шпенюк И. Е. Научно-академический дискурс как институциональный тип дискурса / И. Е. Шпенюк // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. - № 4 (97). – С. 132-137